

— Доложите! Ваше Величество! Ваше Величество!

Во Дворце демонов маленький демон, спотыкаясь, влетел в ворота из чёрного обсидиана и, опустившись на одно колено, почтительно поклонился Королю демонов:

— Ваше Величество, генерал Шуйцзин из мира бессмертных, увидев ваш водяной образ, уже пробился от мира бессмертных до самых ворот Дворца демонов!

Дрожащий маленький демон даже не осмеливался поднять голову, его маленькие крылья на спине тряслись так, что едва могли расправиться.

Он помедлил некоторое время, сглотнув слюну, прежде чем продолжить:

— Генерал Шуйцзин сказал... сказал, что пришёл, чтобы взять вас в мир бессмертных...

— Пусть убирается!

С трона раздался звонкий юношеский голос, звучащий как журчание ручья, но с нотками забавного гнева.

Как котёнок, взъерошивший шерсть.

Маленький демон почувствовал лёгкое волнение, но, зная о могуществе Короля демонов, не посмел показать это:

— Наши люди не могут его остановить... Ваше Величество, возможно, вам придётся разобраться с этим лично!

Весь Дворец демонов погрузился в тишину. Существа клана демонов не любят яркий свет, поэтому огромный зал освещался лишь тусклым светом ночных камней на стенах.

— Ваше Величество?

Маленький демон, не дождавшись ответа, не удержался и поднял голову, используя тусклый свет ночных камней, чтобы разглядеть Короля демонов на троне.

Этот правитель выглядел мягким и пушистым, и хотя маленький демон знал, что ему уже более тысячи лет, юношеский облик Короля демонов напоминал милого детёныша, вызывающего жалость.

Взгляд маленького демона скользнул от босых ног Короля вверх, вдоль его чёрных, гладких, почти касающихся пола волос, до его безупречного лица.

Даже сейчас, когда его живые глаза с персиковым оттенком сверкали от гнева, глубокие фиолетовые зрачки всё ещё излучали лёгкую притягательность. Маленький носик вздрагивал, а влажные, полные губы были плотно сжаты.

Если бы маленький демон не служил этому Королю демонов уже сотни лет, он бы никогда не поверил, что такой милый и нежный «детёныш» демона может быть тем самым знаменитым Королём демонов, известным во всех шести мирах.

Наконец, прекрасный Король демонов заговорил, его голос по-прежнему был звонким:

— Если не можете остановить, то всё равно остановите!

Он резко расправил пару чисто чёрных крыльев за спиной, на голове появились изогнутые рога, и, взмахнув крыльями, он исчез в направлении ворот из чёрного обсидиана, оставив маленькому демону лишь звук взмахов крыльев.

— Симон!

Луи прилетел из Дворца демонов в астрологическую комнату, даже не постучав, поднял руки и сразу же снёс дверь:

— Симон! Ты говорил мне, что другие существа из других миров не подвержены влиянию моего расового дара, верно?

Симон, занятый за большим хрустальным шаром, поднял голову. Его широкий плащ с капюшоном скрывал половину лица, оставляя видимыми только тонкие алые губы и решительный подбородок.

Он поймал летящего к нему Короля демонов, обнял его и поправил его прохладный демонический хвост, его голос звучал с долей усталости и снисхождения:

— Ваше Величество, вы снова сломали мою дверь — это уже тридцать седьмой раз за этот квартал.

— Я почию! — Луи, его глаза, подобные цвету персика, пристально смотрели на бледную нижнюю часть лица Симона, и он выдернул свой чувствительный хвост из рук Симона:

— Скажи мне, правда ли то, что ты говорил раньше?

— Но, Ваше Величество, вы каждый раз говорите, что почию, но из предыдущих тридцати шести раз тридцать пять дверей я починил сам, и только один раз вы по доброте душевной позвали своего подчинённого.

Симон, вместо того чтобы ответить на вопрос Луи, начал ворчать о своей несчастной двери:

— На этот раз вы тоже не почините. Поэтому, если вы не почините дверь, я не отпущу вас.

Луи дёрнулся, босыми ногами встал на пол, его чисто чёрный хвост беспокойно вилял из стороны в сторону. Это заставило Симона нервно произнести заклинание, чтобы сделать пол под ногами Луи мягким, как облако — Луи почти никогда не ходил пешком, и Симон боялся, что ему будет больно стоять слишком долго.

Луи, стоящий там с обиженным видом, был значительно ниже Симона, и в этот момент он выглядел как ребёнок, жаждущий купить игрушку:

— Мне надоело, Симон. Я больше не хочу оставаться в этом мире — здесь все меня любят, все восхищаются мной, но мне это не нравится, всё это влияние моего расового дара.

В Царстве демонов каждый демон при достижении зрелости пробуждает расовый дар. Этот дар уникален, единственный в своём роде. Большинство демонов получают усиление либо в силе, либо в магии в определённой области, или, как Симон, более сильное природное сродство, позволяющее ему с лёгкостью заниматься астрологией.

Но в год, когда Луи пробудил свой расовый дар, он не почувствовал никакого усиления.

Это очень расстроило тогда ещё юного принца Луи.

До тех пор, пока однажды Луи случайно не встретил человеческого барда, который влюбился в него с первого взгляда и, даже после того как Луи мучил его почти до смерти, не отказался следовать за ним во Дворец демонов.

Позже бард нарисовал портрет Луи, но вскоре случайно потерял его.

Через два дня в человеческом мире начался хаос. Все, кто видел портрет Луи, бесповоротно влюбились в него.

Луи наконец понял, что его расовый дар — это стопроцентное завоевание любви всех, кто его видит, или, скорее, его очарование.

Но существа клана демонов не подвержены влиянию этого дара.

— Все существа в этом мире сошли с ума, Симон. Больше всего времени я трачу на то, чтобы убедиться, что меня не похитят существа какой-нибудь расы. — Луи почувствовал, что его голова гудит от злости, он поднял взгляд и мягко схватил руку Симона, выглядывающую из-под плаща:

— Пожалуйста, Симон, скажи мне?

— Чтобы попасть в другие миры, нужна огромная магическая сила. — Голос Симона был густым и красивым, без привычного для магов резкого тембра:

— Мой дорогой Король, с вашими текущими способностями вы не сможете прорвать межмировые барьеры.

Услышав это, глаза Луи сразу загорелись:

— Я уже могу!

Он несколько раз взмахнул крыльями, и Симон сразу почувствовал трещину в межмировом барьере. Он напрягся на мгновение:

— Остановитесь, Ваше Величество, это слишком опасно!

Его маленький принц... когда он стал таким сильным?

Луи, видя его напряжение, только сильнее возгордился, его выражение лица было полным юношеской дерзости:

— Я же говорил, что смогу! Симон, этот мир пока оставляю тебе, я уйду, чтобы побыть в тишине!

— Ваше Величество!

Голос Симона, обычно неизменный, почти сорвался от напряжения:

— Ваше Величество, остановитесь! Умоляю вас...

— Не останавлиюсь! — Луи легко фыркнул и наконец разорвал барьер, превратившись в луч тёмно-фиолетового света и исчезнув перед глазами Симона.

...

Симон с яростью ударил по хрустальному шару, и тот, который, как говорили, мог выдержать любое физическое воздействие, тут же дал трещину.

Он не мог прервать телепортацию Короля, это могло его ранить.

Симон словно потерял всю силу, обмяк и прислонился к стене.

Через некоторое время.

— Это снова ты...

В огромной комнате был только Симон, но он вдруг тихо засмеялся, его голос был полон ледяного холода:

— Жди меня, я рано или поздно...

— Оказывается, так просто сбежать из этого мира.

За пределами барьера каждое пространство было маленькой светящейся точкой. Луи парил в этом пространстве, осознавая, что оно, кажется, бесконечно.

— Ладно, когда наиграюсь, вернусь. Симон, извини. — Луи, не чувствуя ни капли вины, случайно коснулся одной из светящихся точек, которая постепенно превратилась в световое сияние, окутывая его.

...

Подождите.

Луи, уже находясь на пути телепортации, вдруг оглянулся, и по его телу пробежала дрожь.

Какая из этих точек была его родным миром?

Казалось, он больше не чувствовал его?

Белый свет телепортации постепенно исчез, оставив его под палящим солнцем другого мира. Луи слегка поднял голову, взглянув на солнце, и взлетел вверх, пытаясь собрать магическую энергию, чтобы защититься от солнечных лучей.

Ему действительно не нравилась такая обстановка.

<http://bllate.org/book/15400/1360917>